Стезя Порядка.

— … — заканчиваю я характеристику Гилдероя. Конечно, до таких вершин искусства, куда взлетела мадам Помфри, я не поднимаюсь. «Гусары, молчать!» Девочки совершенно однозначно слушают.

Нет, ну это надо было додуматься: использовать на адепте Хаоса заклинание «Восстановление Порядка». Конечно, сам Гилдерой — не адепт Силы, но все равно воззвание к Порядку у него получилось. И почему-то видится мне за этим успехом чей-то добрый и хитрый взгляд… через очки-половинки.

Конечно, будь я обычным школьником — заклинание вполне могло вернуть мою руку к «упорядоченному состоянию» — то есть, вылечить ее. Но Дамблдор не мог не знать, что обычным школьником Гарри Поттер не является, как, впрочем, и некоторые другие ученики Хогвартса. Я же сам приказывал Сейлине слить «доброму Дедушке» (проглатываю имя, неизменно ассоциирующееся у меня с этим титулованием) всю необходимую информацию…

Воспоминания об этом матче прочно займут место «крайне неприятных» в моей Цитадели Памяти. Конечно, к «самым неприятным» они даже не приблизятся, но…

…

Хаос моей душе взбурлил, почуяв поблизости проявление своего извечного противника. Сила кипела в крови, требуя немедленно пустить ее в ход. А повода использовать ее — не было. Не испепелять же придурка? Слишком легко отделаться хочет. Да и убийство на глазах у целого стадиона… не в моем стиле.

Остается только один вариант. Сброс Силы в… правильно — в мутацию. К счастью, в отличие от моих братьев, не переживших Рубрики, я знаю, как обратить процесс… Вот только будет ли у меня возможность применить этот способ? Ладно, что-нибудь придумаю. В крайнем случае — обращусь за помощью к Великой Мантикоре. Полный оборот… Конечно, я обещал этого не делать без серьезного основания. Но тут это основание будет достаточно серьезным, не так ли?

Мне удалось локализовать изменения, ограничить их только телом, более того — только одной рукой. Но когда вся собранная Сила обрушилась на столь незначительный объект… Мутация, проходящая с такой скоростью, да еще Силой не моего сюзерена, но Неделимого — ожидаемо оказалась более чем болезненной. От боли меня просто трясло, и остатки сил уходили на то, чтобы удерживать блокировку связи, чтобы не дать Миа понять, что именно я ощущаю. И лишь убедившись в завершении изменений, я позволил себе потерять сознание.

…

Очнулся я, вполне ожидаемо, в Больничном крыле. Моя рука приняла довольно интересную форму. Конкретно — эта была рука маски, придуманной мной для пребывания среди Та’Нарри. Там мой привычный облик, и даже чудовищное обличие демонхоста — оказывались слишком упорядоченными и слабыми, и провоцировали огромное количество драк. Вот и придумалась эдакая полностью демоническая форма, от которой низшие Та’Нарри стали шарахаться, а Высшие — относились с достаточным уважением, чтобы мне не приходилось сражаться на каждом шагу, посещая Абисс. И теперь рука именно этой формы проявилась в реальности. Хм… Избавиться от нее могло бы быть просто: принять полностью это обличие, а потом — трансформироваться обратно. Но… Не продемонстрирую ли я этим подозрительно высокий контроль трансформаций?

— Гарри?

— Директор Дамблдор? — Нда. Планы придется, как минимум — отложить. Проделывать такое на глазах Великого мага — не слишком хорошая идея. — Что со мной? — Вообще-то я и так отлично это знаю… Но надо же поинтересоваться мнением Дамблдора.

— Профессор Локхарт так спешил помочь тебе, что использовал… не самое удачное заклинание. Если бы ты был обычным школьником — это заклинание вылечило бы перелом почти мгновенно. — Как интересно… Даже формулировки совпадают. — Но коварный Хаос, чья аура постоянно окутывает тебя — не дал заклинанию сработать так, как оно было задумано. И эта безумная Сила изменила твое тело, и будет очень хорошо, если это изменение не отразится на твоей душе.

— Значит… — Изображаю задумчивость, доверчиво глядя прямо в добрые глаза директора. К счастью, осмотр внешних поверхностей моих щитов все еще удовлетворяет Великого Белого. Как долго это продлится?

— Да, Гарри. Чем чаще ты будешь обращаться к этой безумной Силе — тем сильнее она будет менять тебя. И в конце концов ты рискуешь превратиться в настоящее чудовище.

— Я буду думать, директор. И я буду очень осторожен.

— Хорошо, Гарри. Да… Гермиона рвалась проведать тебя. Но я приказал не пускать ее. Не думаю, что ты хочешь, чтобы девочка увидела тебя в таком состоянии. — Сильный ход, директор.

— Я… я навсегда останусь… таким? — Испуганный ребенок кивает на страшную лапу, образовавшуюся вместо его руки. Ну?! Поведется?

— Нет, Гарри. Созданное Хаосом — нестабильно. Так что, думаю, мадам Помфри придумает, как тебе помочь.

Дамблдор еще раз сверкает очками и неторопливо удаляется. Хм… Выходит, эта операция — попытка спасти неокрепшую душу Избранного от влияния ужасного, коварного Хаоса? Плохо же Вы, директор, знаете Всеизменяющегося. Сами не в курсе — так со Снейпом бы проконсультировались. Или с Сейлиной. Ведь бабахнуть могло…

Остаток вечера я провожу, изобретая способ откатить Изменения, не связанный с полны оборотом. Но ближе к полуночи, когда мадам Помфри уже спокойно спала в своей комнате, примыкающей к больничной палате, я со страхом услышал знакомый шорох, предвещающий появление еще более знакомого шелестящего шепота.

— Так, на кого, говоришь, обратить внимание?

Вот ведь! Накликал!

http://tl.rulate.ru/book/69516/1849745